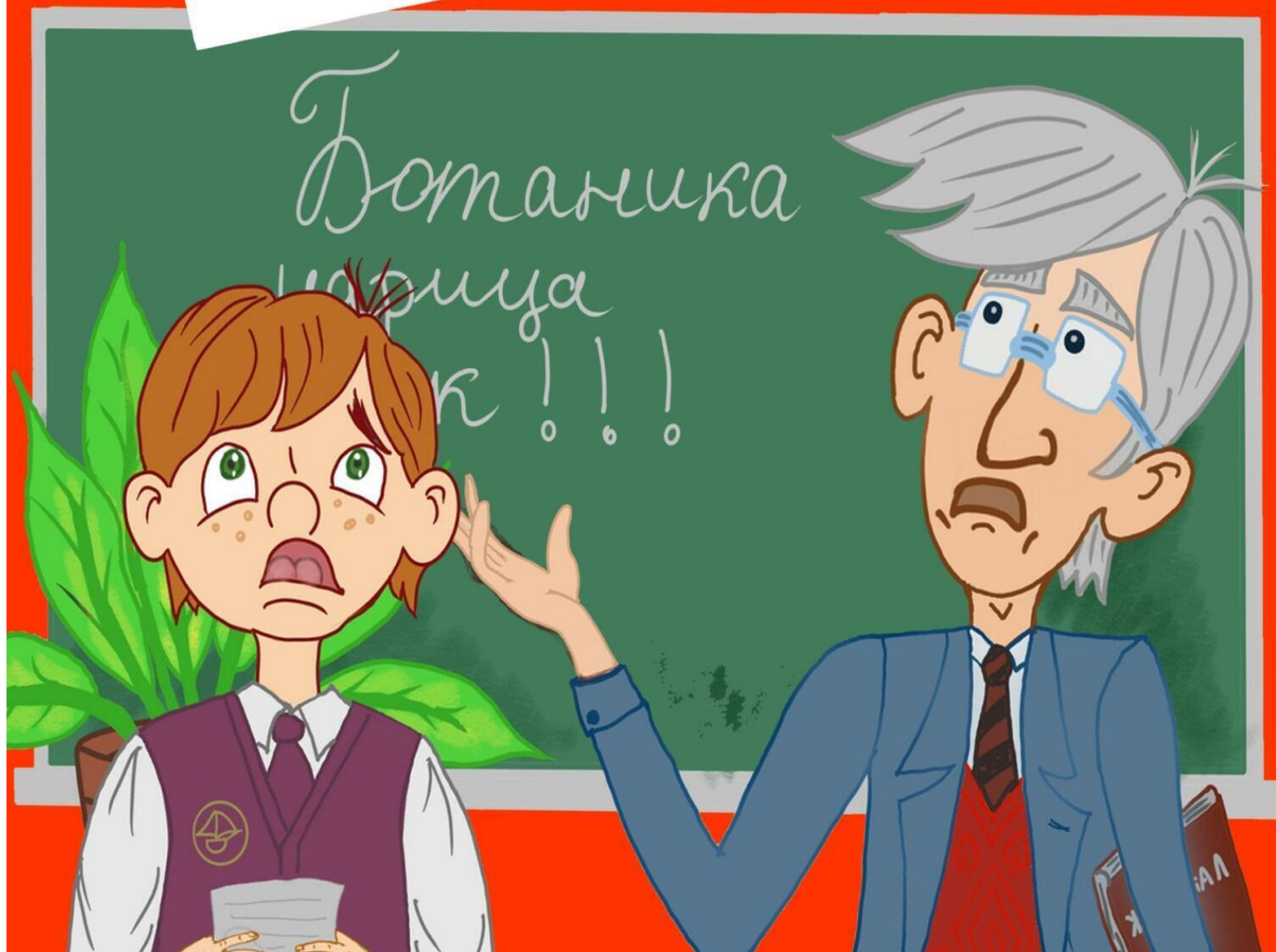

Дмитрий Суслин

КОРЖИКИ и Президент класса

Весёлые рассказы

Коржики

Дмитрий Суслин

**Коржики и Президент класса,
или Истории о моём друге Ваньке**

«Автор»

2023

Суслин Д. Ю.

Коржики и Президент класса, или Истории о моём друге Ваньке /
Д. Ю. Суслин — «Автор», 2023 — (Коржики)

Дима Коржик и Ваня Парандеев – известные на всю школу проказники. Дня не проходят, чтобы они не вытворили очередную шалость. Все это конечно же сказывается и на успеваемости. Хорошими оценками друзья похвастаться явно не могут. Но все меняется после того, как друзья начинают посещать занятия кружка юных экологов. Интерес и любовь к природе, забота о ней, полученные знания приводят учебу и развитие ребят к новым достижениям и успехам.

© Суслин Д. Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Мой друг – Ванька Парандеев (вместо предисловия)	5
История 1. Носок	6
История 2. Перемена	8
История 3. Пуговица	10
История 4. Подвал	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дмитрий Суслин

Коржики и Президент класса, или Истории о моём друге Ваньке

Мой друг – Ванька Парандеев (вместо предисловия)

Ванька подбегает к парте, как всегда растрёпанный и взъерошенный после очередной потасовки, падает на стул и выдыхает:

– Успел!

Тут раздаётся звонок, учитель заходит в класс и начинает урок.

– Ты домашку по матешке сделал? – шепчет в ухо Ванька.

– Сделал, – отвечаю я.

– Дай списать!

– Как же я тебе дам списать, когда мне уже классную работу надо записывать? – шепчу я в ответ.

– А ты страницу подними, а на другой пиши. Я уж как-нибудь быстренько скатаю.

Ничего не поделаешь, надо друга выручать, иначе сейчас пройдётся Нина Васильевна по рядам, проверит наличие домашней работы и вкатит двойку Ваньке Парандееву.

Ванька – это мой друг. Мы дружим с ним и сидим за одной партой с первого класса. А ещё мы с ним живём в одном доме, так что и во дворе мы с ним лучшие друзья, не считая конечно моего младшего брата Лешки.

А меня зовут Дима. Дима Коржик. Коржик – это моя фамилия, а не прозвище, как некоторые думают. И когда учителя громко восклицают:

– Коржик! Парандеев!

Значит мы с другом что-то натворили. Такие уж мы с ним непоседливые ученики. Вечно с нами что-то происходит. Но самые трудные времена настали, после того, как мы перешли в пятый класс, и по каждому учебному предмету у нас появился новый учитель.

А во всем виноват Ванька! Вечно он что-то придумывает и втягивает меня в неприятные истории. То носок на потолок повесит, то в подвал полезет. То президентом класса изберётся. Затем и вовсе запишется в юные экологи и такое начнётся... А впрочем, начну-ка я рассказывать о своём друге Ваньке все по порядку. Ведь столько уже историй накопилось!

История 1. Носок

Самый известный учитель в нашей школе – это, конечно же, Егор Васильевич. У нас он преподаёт биологию. Почему самый известный? Потому что он очень строгий. Его все как огня боятся. Когда мы учились в младших классах, старшеклассники любили нас пугать:

– Вот попадёте к Егору Васильевичу! Он вам покажет.

И Егор Васильевич нас не разочаровал. Оказался именно таким, как про него рассказывали. Очень строгий, ругательный и заставлятельный. Заставлятельный, потому что все время что-то заставляет нас делать. Просто замучил. Чтобы у него получить хорошую оценку, надо горы свернуть и самому наизнанку вывернуться. Девчонки отличницы ревмя ревут и ночами не спят, биологию зубрят и гербарии разные собирают, цветы в горшочках разводят, опыты ставят. Зато двойку получить или замечание в дневник схлопотать – минутное дело. Раз, два и готово! А дежурить у него в кабинете после урока так вообще каторга. С тряпочкой надо в каждый угол залезть и каждую соринку вычистить, и доска и пол чтобы блестели.

Вот почему устроить на уроке Егора Васильевича какую-нибудь шалость считается у нас высшим пилотажем. Лично я стараюсь не рисковать. Зато Ванька Парандеев, мятежная душа, как называет его моя мама, постоянно играет с огнём и вечно пытается коленце выкинуть на биологии.

Однажды бросил он мне на парту записку и прошептал:

– Прочитай и передай дальше.

Развернул я записку, а в ней написано:

«На потолке висит носок! Передай дальше!»

Я про себя даже ахнул. Батюшки! Да кто же его туда повесил?

Глянул я осторожно наверх, обшарил глазами весь потолок, но носка нигде не обнаружил. А Ванька смотрит на меня и давится от смеха. Так он, оказывается, пошутил. Ну и шуточки!

Но делать нечего. Надо записку дальше передавать. У Егора Васильевича это очень непросто. Однако я умудрился переслать ее на заднюю парту Сашке Иванову и Людке Волковой. Смотрю украдкой, и они тоже головы вверх задрали. Носок ищут. Тут мне тоже смешно стало. Вот дурачки наивные! Да кто же туда носок повесит?! Ведь Егор Васильевич всю перемену за своим столом сидел. Разве же он такое позволил бы?

Сашка и Людка передали записку дальше. И вскоре на весь класс словно эпидемия какая-то напала. Все головы вверх задирают и на потолок пялятся. Поднялся ропот. Тут Егор Васильевич, конечно же, заметил, что в классе что-то необычное творится, встал из-за стола и стал ходить взад и вперед между рядами. Мы сразу затихли. Но записка продолжала гулять с парты на парту, и все новые ученики задирали головы к потолку и искали носок, а остальные, кто уже понял, что это прикол такой, над ними хихикали.

– Что это такое?! – вдруг воскликнул Егор Васильевич, потому что заметил, как Игорь Моляков попытался передать записку с первого ряда на средний. – Ну-ка, дай сюда сейчас же!

Говорят, что чужие письма читать неприлично. Я думаю, что это правило относится и к запискам. Это ведь тоже своего рода письма, только маленькие. Значит, читать чужие записки нехорошо. Но Егор Васильевич, видимо, был иного мнения, потому что развернул записку и пробежал по ней глазами.

Весь класс, затаив дыхание, воззрился на учителя. Все ждали, поддастся он на шутку или нет.

Егор Васильевич резко запрокинул голову вверх и громко спросил:

– Где?

Класс грохнул от смеха. Егор Васильевич быстро по почерку определил, чьих рук это дело. А Ванька хоть и получил замечание в дневник и двойку за классную работу, все равно

был очень горд своей проделкой. Ведь ему удалось разыграть самого Егора Васильевича. А это дорогого стоит.

История 2. Перемена

На каждой перемене все мы вихрем несёмся в столовую, чтобы перекусить. Вернее, не в столовую, а в буфет. В столовую мы ходили в младших классах. Организованно, строем. Мыли руки, потом чинно рассаживались за столы, которые для нас накрыли дежурные. Ели первое, затем второе и, наконец, третье. В общем, скуотища! Да ещё учительница смотрит, как ты ешь, и ни за что из-за стола не выпустит, если, скажем, у тебя суп не съеден. А если его есть невозможно? Если вермишель напоминает слипшиеся водоросли? Учительницу это не интересует. По ее мнению, все надо доедать до конца, потому что за обеды родители деньги заплатили. Такое мучение было у нас на протяжении четырёх лет. Лешка и сейчас мучается. Зато у нас, пятиклассников – свобода! Не хочешь суп – не ешь! Не хочешь макароны и противные котлеты – не бери! Да и вообще, деньги твои, зачем все это покупать? У кого хватит ума взять суп в столовой, когда можно рядышком в буфете купить пиццу, или пирожки с соком, и ещё всякое такое?

Вот почему у нас в буфете всегда столпотворение. Как только звонок с урока прозвенит, все бегут сломя голову вниз, на первый этаж, чтобы успеть занять очередь. Но занять ее мало! Очередь ещё надо отстоять. А это настоящее сражение. Мама меня всегда ругает и говорит: вместо того, чтобы воевать, можно спокойно дожидаться середины перемены, когда очередь рассосётся, и без толкотни взять, что тебе нужно. Но тут она не права, скажу я вам. Во-первых, есть хочется. Во-вторых, жалко всю перемену на еду тратить. Это что же получается, не успеешь поесть, уже на урок бежать пора. А отдыхать когда? Побегать или поиграть. Или вдруг списать домашнее задание надо? И в-третьих, жутко интересно погалдеть и попихаться в толпе перед буфетом, добыть еду, а потом умудриться, ничего не уронив и не пролив, пронести её к столу.

Однажды после суровой битвы я добыл стакан чая и пиццу и с подносом направился к столу. Гляжу, а Ванька Парандеев меня опередил, уже сидит и тоже пиццу чаем запивает. Я подсел напротив него и принялся за еду.

– Ты когда это успел? – жуя жёсткую, словно резина, пиццу, спросил я Ваньку. – Я ведь первым из класса выскочил.

– Ну и что, что выскочил? Значит, бегаешь плохо, – промычал Ванька с набитым ртом. Меня такое заявление возмутило.

– Я плохо бегаю? Да ты что? У меня просто шнурок на ботинке развязался. Вот я и задержался. А вот ты на самом деле плохо бегаешь. Кто вчера двойку на физ-ре за стометровку получил?

– Так я из-за тебя двойку получил, – ответил Ванька. – Кто мне в кроссовки мятой газеты натолкал? Я не то, что бежать не мог, а ходил еле-еле.

Я засмеялся, вспомнив свою вчерашнюю проделку.

– А кто виноват, что ты перед самым звонком на урок переодеваться стал? Сам виноват! Раньше надо в раздевалку приходить!

– Ах, так! – разозлился Ванька.

И как плеснёт мне из своего стакана чай в лицо. Все вокруг засмеялись. Ванька тоже покатился со смеху. Но я в долгу не остался и тоже плеснул чаем на Ваньку.

– Получай!

– Ах ты, гад!

Ванька хотел было швырнуть в меня пиццей, а я приготовился отбить ее тарелкой, точно щитом, но тут Ольга Васильевна, дежурная учительница, подошла к нам и строго сказала:

– Коржик! Парандеев! Вы что тут устроили? К директору захотели? Родителей давно не вызывали? Я вам сейчас быстро это организую!

Ванька тут же руку опустил и говорит:

– Нет, мы ничего!

Я тоже ему поддакнул:

– Да, мы просто беседуем.

Мы стали демонстративно жевать свои пиццы.

– А почему у вас лица мокрые? – спросила Ольга Васильевна.

– А-а-а, вспотели! – ответили мы.

– Смотрите у меня! – погрозила нам пальцем учительница и отошла в сторону.

Мы с трудом дожевали пиццы, потому что они были жесткие и вязкие, а чая, чтобы запивать, у нас уже не было.

– Ты математику списал? – спросил у меня Ванька.

– Угу.

– У кого?

– У Тани Мараковой.

– Дашь скатать?

– Не вопрос.

Мы вытерли лица рукавами и побежали в класс. Надо было успеть подготовиться к уроку и ещё немного отдохнуть на перемене.

История 3. Пуговица

Однажды на уроке биологии наш учитель Егор Васильевич подошёл к нам с Ванькой, встал у нашей парты и говорит:

– Я потерял пуговицу от костюма. Вы не видели?

И на нас с Ванькой пристально смотрит.

– Нет, Егор Васильевич, не видели, – хором ответили мы.

– Странно, – покачал головой учитель, – очень странно. На прошлом уроке была, на перемене была, а начался урок, и вдруг её не стало.

И опять пристально то на Ваньку, то меня смотрит.

– Наверно она оторвалась, упала и лежит где-нибудь под вашим столом, – сделал предположение Ванька. – А вы и не заметили.

– А ну сходи и посмотри под моим столом! – попросил учитель.

Ванька вылез из-за парты, подошёл к учительскому столу, нагнулся и стал под ним полрассматривать.

– Здесь нет, – наконец доложил он.

– Где же тогда?

– Не знаю! Класс большой. Мало ли куда она могла закатиться? Пуговица круглая. Ребята, кто видел пуговицу? – обратился Ванька к классу, а затем спросил у Егора Васильевича: – Какого она у вас цвета?

– Серая, с белой серединой, как эти. – Егор Васильевич показал на уцелевшие пуговицы.

– А ну, все ищем серую с белой серединой пуговицу! –скомандовал Ванька.

Мы все сразу полезли вниз и стали смотреть под партами и стульями. Весь класс в результате оказался на полу. Все мальчики и девочки ищут пуговицу. Пыхтят, стараются. Каждый хочет найти.

– Вы под сумками посмотрите! Под рюкзаками! И под ногами тоже. Может, кто наступил на неё и сидит на ней дурнем! – продолжал командовать Ванька. – Вы не волнуйтесь, Егор Васильевич, пуговица ваша обязательно найдётся. Вот увидите! Может, вы её в коридоре обронили, когда дверь после звонка закрывали? Давайте я за дверью посмотрю!

– Иди посмотри. Хороший мальчик. Если найдёшь пуговицу, я тебе пятёрку поставлю.

По классу пронёсся всеобщий вздох. Получить пятёрку у Егора Васильевича? Да это круто! Стали мы искать пуговицу с ещё большим рвением. Когда я убедился, что под нашей партой пуговицы нет, я посмотрел под заднюю парту, где ползали Саша Иванов и Люда Волкова, и мне показалось, что они плохо ищут. Я полез под их парту и первым делом перевернул Сашкин рюкзак, но под ним пуговицы не оказалось. Тогда я пополз к Людке, и мы стукнулись с ней лбами.

– Ты чего тут делаешь? Это наша территория, – зашипела она на меня.

– А вдруг вы пуговицу не увидите? – огрызнулся я в ответ.

– Что мы, слепые что ли? Егор Васильевич, чего он к нам лезет? – нажаловалась на меня Людка.

– Мне показалось, что я заметил пуговицу! – громко сказал я в свое оправдание. – Под ножкой парты. С их стороны не видно.

– Правильно, – похвалил меня Егор Васильевич, – под ножкой они могут и не увидеть. Ты молодец, Коржик. Давай мы с тобой парту поднимем и под ножкой посмотрим.

Мы с Егором Васильевичем подняли сначала парту Саши и Людки, а потом нашу с Ванькой. И все тоже стали свои парты двигать. Такой грохот поднялся хоть святых выноси.

– Ай! – вдруг заорал Гена Воробьёв.

– Что, нашёл? – тут же обернулся к нему Егор Васильевич.

– Нет, не нашёл, – ответил Генка, прыгая на одной ножке, потому что его сосед Руслан, парту ему прямо на ногу уронил.

– Может быть, она под шкафом? – высказал новое предположение Иванов.

– Под шкафом? – удивился Егор Васильевич. – Как же она могла там оказаться?

– Так вы же около шкафа стояли, когда звонок прозвенел.

– Правильно! – обрадовался Егор Васильевич. – Все мальчики сюда. Помогите мне шкаф отодвинуть.

Тут как раз Ванька из коридора вернулся расстроенный.

– Весь коридор осмотрел, – вздохнул он. – Видимо, подобрали вашу пуговицу. Хорошая очень пуговица. Вот её и унесли.

– Ты давай не болтай! – накинулся на него Егор Васильевич. – Иди сюда и шкаф толкай.

Ванька подошёл к шкафу, где уже толпились все мальчишки, окинул его опытным взглядом и сказал:

– Мы этот шкаф не осилим.

– Почему? – удивился Егор Васильевич.

– Книг в нем много. Тут только одиннадцатиклассники справятся. Или знаете что? Пусть девчонки все книги вынут, тогда мы все вместе шкаф сдвинем.

– Верно, – поддержал его Егор Васильевич. – Девочки, подходите, берите каждая по стопке книг и кладите их на парты.

Девочки быстро освободили шкаф, и мы все вместе с Егором Васильевичем отодвинули его от стены.

Увы, под шкафом пуговицы тоже не оказалось.

Все мы жутко расстроились, и больше всех, конечно же, Егор Васильевич.

– Что же мне теперь костюм менять?! – воскликнул учитель.

– Зачем костюм? – ответил Ванька. – Костюм – вещь дорогая. Зачем зря деньги тратить? Можно только пуговицы поменять. Пришить новые. Например, золотые.

– Интересная мысль! – Егор Васильевич подошел к своему столу, сел за него и задумался.

– А ну, давай шкаф на место поставим, – оживился Ванька, обращаясь к ребятам.

Мы мигом поставили шкаф на место, девочки заполнили его книгами, и только все хотели рассесться по своим местам, как вдруг Ванька хлопнул себя по лбу, широким шагом подошёл к Егору Васильевичу, подёргал его за рукав, и когда тот отвлёкся от своих мыслей, спросил:

– Егор Васильевич, а вы в карманах у себя смотрели? Мой папа, если что потеряет, в первую очередь в кармане у себя ищет.

Егор Васильевич с недоверием посмотрел на Ваньку, затем сунул руку в правый карман пиджака, замер и сосредоточился. Мы тоже все затихли в ожидании.

Егор Васильевич вынул руку, раскрыл ладонь, и мы увидели на ней пуговицу. Серую с белой серединкой.

– Ура! – сказал Егор Васильевич.

– Ура!!! – закричали мы.

И тут прозвенел звонок. Урок закончился. А Ваньке Егор Васильевич поставил пятёрку, за находчивость.

История 4. Подвал

В нашей школе есть подвал, который пользуется очень дурной славой. Ходят упорные слухи, что в его мрачных подземельях регулярно пропадают мальчики и девочки. Правда, за пять лет, что я учусь в школе, ни разу никто не пропал, но это ничего не значит. Несчастье в любой день может случиться. Мы с Ванькой решили, что надо как-нибудь спуститься в подвал и его хорошенько исследовать.

Как-то раз после уроков мы с другом задержались в буфете, потому что Сашка Иванов сообщил нам, что там продаются ужасно вкусные пирожки с картошкой и всего по три рубля за штуку. Как можно такое пропустить? Взяли мы по два стакана чая на брата и восемь пирожков и очень весело провели время. Сытые и довольные, что теперь не надо торопиться домой обедать, пошли мы в раздевалку. И тут мы обнаружили, что замок на двери подвала не висит, как обычно. Мы с Ванькой переглянулись. У меня по спине пробежал холодок.

– Ну что, Коржик, рискнём? – почему-то шепотом сказал Ванька. – Отправимся исследовать недра нашей школы?

Мне стало немного не по себе, но я храбро приоткрыл дверь в подвал и заглянул в темноту.

– Чего там без фонаря делать? – так же шёпотом спросил я. – Шишки на лоб ставить и ноги ломать?

Вместо ответа Ванька подмигнул мне и достал из рюкзака крошечный фонарик. Ему его отец еще в сентябре подарил, чтобы не страшно было в темноте домой возвращаться или с собакой гулять. Это очень здоровский фонарик. В нем установлен светодиод новейшей системы, и светит он лучше всякой лампочки. Отступить было некуда.

– Ладно, пошли, – угрюмо сказал я.

Мы положили рюкзаки прямо на пол возле подвальной двери и с бьющимися от волнения сердцами спустились вниз. Темнота и затхлый противный запах окружили нас со всех сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.